

**«ОДНА КОРОЛЕВА НА ПРЕСТОЛЕ,
ДРУГАЯ ЛИШЬ ГОТОВИТСЯ ВЗОЙТИ»**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ТРИ ТЁМНЫЕ ҚОРОНЫ

•

ОДИН ТЁМНЫЙ ТРОН

•

ДВА ТЁМНЫХ КОРОЛЕВСТВА

Продолжение следует...

КЕНДАРИ БЛЕЙК

ДВА

ТЁМНЫХ

КОРОЛЕВСТВА

Freedom

МОСКВА 2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б68

Kendare Blake
Two Dark Reigns
Text copyright © 2018 by Kendare Blake
First published by HarperTeen,
an imprint of Harper Collins Publishers

Блейк, Кендари.

Б68   Два тёмных королевства / Кендари Блейк ; [пер. с англ.
А. А. Кузнецовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 480 с.

ISBN 978-5-04-099087-0

Катарина заполучила корону. Но как только та опустилась на её голову, ропот народного несогласия начал стремительно расползаться по острову. Недовольство правящих семей и Чёрного совета вот-вот готово обратиться восстанием. И даже могущественной отравнице его не остановить. Но не все враги находятся под пристальным вниманием юной королевы: Катарина не знает, кто распускает слухи и сеет негодование. Возможно, это её сёстры, судьба которых окутана туманом.

Мирабель и Арсиноя живы и скрываются на материке. Но даже там магия Феннбирна не оставила их: девушек преследуют кошмарные видения, смысл которых понятен обоим. Призрак легендарной Голубой королевы молчаливо указывает в сторону моря. Мирабель и Арсиноя должны вернуться домой, чтобы исполнить своё предназначение.

Сёстрам вновь придётся встретиться на острове, что породил их дары. И на этот раз потерь не избежать, потому что девушка с проклятием множественности уже у порога...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Кузнецова А.,
перевод на русский язык, 2019

© Оформление.

ISBN 978-5-04-099087-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ПЕРСОНАЖИ

ИНДРИД ДАУН

Столица, дом королевы Катарины

АРРОНЫ

Натали Аррон, глава семейства Аррон. Лидер
Черного Совета

Женевьева Аррон, младшая сестра Натали

Антонин Аррон, младший брат Натали

Петир Ренар, племянник Натали, сын ее брата
Кристофа

РОЛАНТ

Дом королевы Мирабель

ВЕСТВУДЫ

Сара Вествуд, глава семейства Вествуд. Стихия:
вода

Бри Вествуд, дочь Сары Вествуд, подруга коро-
левы. Стихия: огонь

ВОЛЧИЙ ИСТОЧНИК
Дом королевы Арсинои

МИЛОНЫ

Кейт Милон, глава семейства Милон. Фамильяр:
Эва, ворона

Эллис Милон, муж Кейт и отец ее детей. Фамильяр: Джейк, белый спаниель

Кара Милон, старшая дочь Кейт, сосланная на Черную Ферму. Фамильяр: Верес, бурая гончая

Мадригал Милон, младшая дочь Кейт. Фамильяр:
Арья, ворона

Джульен «Джул» Милон, дочь Мадригал. Сильнейший природник за многие десятилетия и подруга королевы. Фамильяр: Кэмден, горная кошка

САНДРИНЫ

Мэтью Сандрин, старший из сыновей Сандринов. Бывший нареченный Кары Милон

Джозеф Сандрин, средний из сыновей Сандринов. Друг Арсинои. Сослан на материк на пять лет.

ПРОЧИЕ

Люк Гиллесли, владелец книжной лавки Гиллесли. Друг Арсинои. Фамильяр: Хэнк, черно-зеленый петух

Вильям «Билли» Четворт Младший, сводный брат Джозефа Сандрина. Претендент на руку одной из королев.

Миссис Четворт

Джейн

Эмилия Ватрос, воин из Бастиана

Матильда, оракул

ПЕРСОНАЖИ

ХРАМ

Верховная Жрица Лука

Жрица Ро Муртра

*Элизабет, послушница и подруга королевы Ми-
рабель*

ЧЕРНЫЙ СОВЕТ

Натали Аррон, отравница

Женевьева Аррон, отравница

Луциан Аррон, отравник

Антонин Аррон, отравник

Аллегра Аррон, отравница

Паола Венд, отравница

Луциан Марло, отравник

Маргарет Болен, воительница

Рената Харгроув, без дара

ЧЕРНАЯ ФЕРМА

*За 400 лет до рождения Мирабель,
Арсинии и Катарины*

Роды были крайне тяжелыми. Но от королевы-воительницы меньшего и не ожидалось, особенно от такой закаленной в битвах, как королева Филомена.

Повитуха прижала прохладную ткань ко лбу роженицы, но королева оттолкнула ее.

— Боль ничто, — выдохнула Филомена. — Я готова принять этот последний бой.

— Думаешь, у Луиса на родине войны для тебя не найдется места? — отозвалась повитуха. — Что будет, если твой дар ослабнет, когда ты покинешь остров?

Королева бросила взгляд на дверь, за которой мелькал расхаживающий из стороны в сторону Луис, ее король-консорт. Ее черные глаза блестели от возбуждения, вызванного родами; черные волосы лоснились от пота. — Он хочет, чтобы все это побыстрее закончилось. Он не знал, во что ввязывается, когда заполучил меня.

Да никто не знал. Весь срок правления королевы Филомены был отмечен массой битв. При ней столицу наводнили воины. Люди строили большие корабли и наводили ужас на прибрежные поселения всех материковых государств, кроме страны Луи. Но теперь это позади. Восемь лет террора. Небольшой, даже по меркам королевы-воительницы, срок успел измотать остров. Правительница одновременно приносила славу и сеяла страх. Защиту. Не только король испытал облегчение, когда Богиня послала ей положенную тройню.

Королева напряглась, переживая очередной приступ боли, и взгляд ее скользнул по постели: та была совершенно черна от крови.

— Ты молодец, — утешала ее повитуха.

А что еще она могла сказать? Она была молода и только что приступила к работе на Черной Ферме. Оправница по дару и, следовательно, умелый целитель, она принимала множество родов, но они не могли сравниться с королевскими.

— Я — да, — согласилась Филомена и улыбнулась. — Королеве-воительнице свойственно проливать кровь. Но, кажется, от этого я умру.

Повитуха снова приготовила влажную ткань в надежде, что Филомена позволит поухаживать за собой. Возможно. В конце концов, кто может увидеть ее слабость? Для острова с момента рождения тройни королева все равно что мертва. Лошади, что унесут ее и Луиса к речной барже, а с нее — на корабль, уже оседланы и ждут. Королевская семья никогда не вернется. Даже юная старательная повитуха забудет о королеве, как только малышки появятся на свет. Сейчас

она изо всех сил изображает заботу, но ее единственная цель заключается в том, чтобы сохранить тройняшкам жизнь.

Филомена взглянула на стол: между травами и чистыми черными полотенцами стояли склянки с обезболивающими настоями, от которых она, разумеется, отказалась. Там лежали и ножи. Чтобы представить свету новых королей, если старая окажется слишком слаба. Филомена снова улыбнулась. Повитуха маленькая, робкая. Если ей придется орудовать ножом, зрелище выйдет занятным.

Боль отступила, и Филомена вздохнула.

— Они спешат, — сказала она. — Как я когда-то. С самого рождения спешила, чтобы оставить след. Наверное, знала, что времени у меня будет всего ничего. А может, именно эта постоянная гонка сократила мою жизнь. Ты же была при храме, верно? Прежде чем оказаться здесь?

— Я училась там, моя королева. При храме в Принне. Но я не давала обетов.

— Конечно, нет. Ведь я не вижу браслетов у тебя на руках. Я не слепая. — Она снова напряглась, и кровотечение возобновилось. Схватки становились все чаще.

Повитуха схватила роженицу за подбородок и силой открыла ей глаза.

— Ты слабеешь.

— Нет. — Филомена упала обратно на постель.

Почти по-матерински сложила руки поверх громадного выпирающего живота. Но про новорожденных ко-

ролев она спрашивать не станет. Не ее это дело. Все они принадлежат Богине, и только ей.

Филомена с трудом приподнялась на локтях. На ее лице застыла мрачная решимость. Щелчком пальцев она велела Повитухе занять место между колен.

— Ты готова, — приободрила та. — Все будет хорошо; ты сильная.

— По-моему, ты только что говорила, что я слабею, — проворчала Филомена.

Первая королева родилась без единого звука. Она дышала, но даже не вскрикнула, когда повитуха шлепнула ее по спинке. Девочка была маленькая, здоровая и с удивительно розовой для таких тяжелых родов кожей. Повитуха поднесла ее к Филомене, и королевская кровь целое мгновение соединяла их через пуповину.

— Леонин, — выдохнула Филомена имя маленькой королевы. — Природница.

Повитуха повторила имя вслух и унесла ребенка, чтобы обмыть, положить в люльку и накрыть ярко-зеленым одеяльцем, вышитым цветами. Через некоторое время появился следующий младенец, на этот раз с криком, девочка стиснула крошечные кулачки.

— Исадора, — прозвучало второе имя. Малышка заскулила, хлопая громадными черными глазами. — Оракул.

— Исадора. Оракул, — повторила повитуха и унесла новорожденную, чтобы завернуть в одеяльце цвета провидцев — серое с желтым.

Третья королева появилась на свет в потоке крови. Кровотечение было таким обильным, что Филомена уже открыла рот, чтобы объявить о рождении новой королевы-воительницы, но ошиблась.

— Роксана. Стихийница.

Повитуха повторила последнее имя и отвернулась, обтирая ребенка. На этот раз одеяло было голубым. Филомена тяжело дышала на родильном ложе. Она оказалась права и чувствовала дыхание смерти. Роды убили ее. Она сильная и, возможно, продержится до перевязки, и даже сядет в седло, но Луис вернется домой с ее телом, чтобы похоронить в фамильном склепе, или, может, раньше — выкинет за борт. Свой долг перед островом она выполнила, и он больше не имеет права вмешиваться в ее судьбу.

— Повитуха! — простонала Филомена, когда ее скрутило от очередного приступа боли.

— Это только послед. Скоро пройдет, — утешающе отозвалась Повитуха.

— Это не послед. Это не...

Она напряглась, и из лона появился еще один ребенок. Легко и непринужденно. Филомена открыла черные глаза и очень глубоко вздохнула. Еще одна малышка. Еще одна новая королева.

— Голубая Королева, — прошептала повитуха. — Четвертая.

— Поддай ее мне.

Повитуха все еще таращилась на дитя.

— Поддай мне ее немедленно!

Повитуха поднесла ребенка, и Филомена выхватила дочь из ее рук.

— Иллиан. Стихийница. — Измученное бледное лицо королевы расплылось в улыбке. Всякое разочарование от отсутствия воительницы исчезло. Ибо вот оно, великое предназначение. Благословение всему острову. И его принесла она, Филомена.

— Иллиан, — повторила потрясенная повитуха. — Стихийница. Голубая Королева.

Филомена рассмеялась и подняла ребенка на вытянутых руках.

— Иллиан! — выкрикнула она. — Голубая Королева!

Дни в ожидании прибытия гостей на Черную Ферму тянулись медленно. После рождения Голубой Королевы гонцы умчались, разнося эту весть по своим городам. Они оседлали коней, как только у королевы начались роды.

Четвертая. Это случалось так редко, что многие считали это легендой. Когда повитуха объявила о четвертой королеве, ошарашенные гонцы стояли как вкопанные. Ей пришлось на них наорать.

— Голубая Королева! — вопила она. — Благословение Богини! Все должны приехать. Все семьи! И Верховная Жрица тоже! Вперед!

Появись только тройняшки, на Ферму прибыли бы только три семьи и кучка жриц. Трэверсы — за природницами. Набирающие силу Вествуды — за стихийницей. И Лермонты — за бедной маленькой провидицей, попридусь на утоплении. Но рождение Голубой Королевы соберет глав сильнейших родов со всего острова, представителей всех даров. Прибудут

участники клана Ватрос, из столицы и города воинов Бастиана. Даже Арроны, отравники из Принна.

В свете утреннего солнца у восточной стены, под стропилами, стояли четыре колыбели. Все, кроме младенца под серым одеяльцем, лежали тихо. Маленькая пророчица кричала не переставая. Возможно, из-за дара она знала, что ее ждет.

Бедняжка-пророчица. Ее судьба была решена с самого начала. Со времен Безумной королевы Эльсабет, уморившей с помощью дара ясновидения целых три семьи, по ее мнению, состоявших в заговоре против нее, королев-пророчиц топили сразу после рождения. Вырвав власть у Эльсабет, Черный Совет издал такой указ. Никто не хотел повторения бойни.

Постель старой королевы после родов сожгла повитуха. Отстирать ее не представлялось возможным, столько крови она впитала. Повитуха не интересовалась, где старая королева или как у нее дела. Скорее всего, Филомена умерла.

Только через неделю после рождения детей прибыла первая семья — Лермонты — оракулы из северо-западного города Санпулана, ближайшего к Черной Ферме. Они утверждали, что предвидели рождение ребенка и были готовы к отъезду, когда прибыл гонец. На прочие черные колыбельки они даже не взглянули, а только мрачно смотрели на маленькую королеву-прорицательницу.

Днем позже явились Вествуды, глупые и неумелые предводители стихийников. Они привезли своей королеве в подарок ярко-синее одеяльце и ворковали над колыбелью.

— Мы сделали его специально для нее, — сказала Изабель Вествуд, глава семейства. — Пусть даже ее жизнь коротка.

После них из Тюленьей Головы прибыли Трэверсы, а в тот же вечер, буквально друг за другом, Арроны и примчавшие во весь опор Ватросы — чтобы стать молчаливыми свидетелями чуда. Набравшие силу при Филомене богатые Ватросы привезли с собой из столицы Верховную Жрицу.

Повитуха преклонила перед ней колени и назвала имена королев. Когда она произнесла имя четвертой девочки, Верховная Жрица хлопнула в ладоши.

— Голубая Королева, — проговорила она и подошла к младенцу. — Едва верится. Я думала, гонцы что-то перепутали.

Она наклонилась и взяла ребенка на руки, устроив в изгибе белого рукава.

— Голубая Королева — стихийница, — подала голос Изабель Вествуд, но тут же замолчала от взгляда, брошенного Верховной Жрицей.

— Голубая Королева принадлежит нам всем. Она не будет расти у стихийников, а будет воспитываться в столице. В Индрид Даун. Со мной.

— Но... — заикнулась повитуха.

Все повернулись на голос. О ее присутствии вообще забыли.

— Ты, повитуха, избавишься от сестер королев. А после поедешь с нами.

Повитуха опустила голову.

Королеву-природницу она оставила в лесу, у дерева, на съедение зверям. Обреченную пророчицу уто-